

Десять лет спустя: что-нибудь изменится? «Размышления об итогах визита японского премьер-министра в Москву»

Владимир Васильевич Кожевников,
кандидат исторических наук, ведущий науч-
ный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: v.ronin@rambler.ru

В статье анализируются проблемы российско-японских двусторонних отношений в 2012 — начале 2013 г. Рассматриваются причины визита премьер-министра Японии С. Абэ в Москву в конце апреля 2013 г., первого за последние десять лет. Акцентируется внимание на позициях сторон в ходе визита, оценке встречи на высшем уровне в обеих странах и за рубежом, подчёркиваются противоречия взглядов на решение территориальной проблемы и заключение мирного договора, прогнозируется дальнейшее состояние отношений.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, Япония, двусторонние политические отношения, территориальная проблема.

**After ten years: will anything change? Thinking on the outcomes
of the Japanese prime minister's visit to Moscow.**

Vladimir Kozhevnikov, Cand. Sc. (History), senior researcher, IIAE FEB RAS, Vladivostok.

The article studies the problems of the Russian-Japanese bilateral relations in 2012 — the beginning of 2013. It considers the causes for the Japanese prime minister's S. Abe visit to Moscow at the end of April 2013, as for the first in the last ten years. It also focuses on the positions of the parties in the course of the visit as well as the assessment to the summit conference in both countries and abroad. The author highlights the contradictions of views on the solution of the territorial issues and concluding a peace treaty and anticipates further development of these relations. Key words: international relations, foreign policy, Russia, Japan, bilateral political relations, territorial issue.

20 июня 2013 г. начались переговоры по территориальной проблеме между Россией и Японией на уровне заместителей министров иностранных дел. Это первый зримый результат встречи президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ 29 апреля 2013 г., которая стала первой двусторонней встречей РФ и Японии на высшем уровне после 10-летнего перерыва. Она породила надежды на улучшение двусторонних

отношений и снова привлекла внимание общественности обеих стран к территориальной проблеме. Насколько обоснованы такие надежды? Чего ждать от нового витка дипломатических усилий двух стран?

Вернёмся на несколько лет назад. В 2008—2009 гг. при правившей тогда в Японии либерально-демократической партии контакты между нашими странами были достаточно активными, в т.ч. на высшем уровне. Достаточно вспомнить, что за 2008—2010 гг. прошло семь встреч в верхах на разных форумах. О них с оптимизмом сообщали СМИ обеих стран в надежде на скорейшее решение существующих проблем. А когда в 2009 г. к власти в Японии пришла демократическая партия, у многих российских (да и японских) политиков и экспертов появились ещё бо́льшие надежды на улучшение отношений. Все ожидания были связаны с премьер-министром Ю. Хатоямой, которого у нас считали настроенным пророссийски, т.к. при его деде, премьер-министре И. Хатояме, в 1956 г. были восстановлены после Второй мировой войны советско-японские отношения. Но внуку довольно быстро пришлось покинуть пост премьер-министра из-за внутрияпонских проблем и отношений с США (американская база Футэмма на Окинаве).

С другой стороны, визит тогдашнего президента РФ Д.А. Медведева на остров Кунашир в ноябре 2010 г. привёл двусторонние отношения к беспрецедентному обострению. Японская сторона восприняла эту и последующие поездки российских политиков на Южные Курилы, включая поездку министра обороны РФ, очень болезненно. Напряжение достигло апогея после 7 февраля 2011 г., который отмечается в Японии как «День северных территорий», когда премьер-министр Н. Кан заявил: «Как глава правительства, я осознаю важность усиления борьбы за возвращение северных территорий. Решение этой проблемы — чрезвычайно важная задача нашей дипломатии. Именно поэтому я считаю недавний визит президента России Медведева на остров Кунашир непозволительной грубостью. Я лично выразил в связи с этим решительный протест президенту России на нашей последней встрече» [6]. Эта позиция Японии вызвала резкую критику в России.

Ситуация повторилась летом 2012 г. после очередного визита теперь уже премьер-министра Д. Медведева на Курилы. Правда, реакция Японии на это визит была не такой острой, как в 2010 г., но определённое раздражение чувствовалось. МИД Японии выразил «глубокое сожаление» в связи с поездкой главы правительства России Дмитрия Медведева на южнокурильский остров Кунашир, назвав её неприемлемой. Об этом заявил первый заместитель японского министра иностранных дел К. Сасаэ, который подчеркнул: «Мы не считаем эту поездку приемлемой, она вызывает крайнее сожаление. Этот визит проливает холодную воду на складывавшуюся в последнее время позитивную атмосферу в отношениях наших стран. Это вызывает у нас озабоченность». Правда, в этот раз в термин «протест» не использовался [14]. А глава МИД Японии Коитиро Гэмба

заявил, что посещение премьер-министром Медведевым острова Кунашир пагубно скажется на японско-российских отношениях.

Таким образом, приход демократов к власти в Японии не оправдал надежд оптимистов в обеих странах не только на решение территориальной проблемы, но и на быстрое улучшение отношений.

Думается, действия и заявления японской стороны объясняются непониманием позиции России. И это не случайно: позиция Российской Федерации остаётся двойственной, расплывчатой, допускает различные трактовки. С одной стороны, жёсткие заявления о том, что Курильские острова по праву российская территория, с другой — демонстрация готовности обсуждать проблему мирного договора без предварительных условий и односторонних исторических увязок [4]. Но ведь Япония упоминает о мирном договоре только совместно с решением территориальной проблемы. Таким образом, обе стороны говорят, не слыша друг друга. Министр иностранных дел Японии С. Маэхара откровенно сказал об этом на пресс-конференции в 2012 г., подчеркнув, что «северные территории являются исконными японскими территориями с точки зрения истории и с точки зрения международного права» и экономическое сотрудничество там возможно только в тех формах, которые не нарушают этого принципа. Такие заявления наводят на мысль, что постоянные предложения России о совместном освоении Курильских островов вряд ли обоснованы, ибо Япония однозначно даёт понять, что не пойдёт на это. Таким образом, именно при правительстве демократов двусторонние отношения обострились так, как никогда не бывало при либерал-демократах.

В декабре 2012 г. на выборах в японский парламент снова победила либерально-демократическая партия Японии, и в двусторонних отношениях стала складываться новая ситуация. Победу ЛДП наблюдатели расценивали как усиление националистических настроений в японском политическом истеблишменте. После избрания в сентябре 2012 г. Синдзо Абэ лидером ведущей тогда оппозиционной партии Японии — Либерально-демократической партии аналитики подчёркивали его жёсткую позицию по отношению к Китаю. Ещё будучи премьер-министром в 2006—2007 гг., он часто раздражал Китай своими комментариями прошлого двусторонних отношений. Сразу после избрания лидером партии он заявил, что намерен «защищать территориальные воды вокруг островов Сэнкаку». Считается, что С. Абэ стремится к тому, чтобы Япония стала «нормальной страной», способной самостоятельно защищать себя. Он выступал за усиление японской военно-морской мощи, увеличение расходов на оборону (которые в Японии традиционно многие годы составляли 1% от ВВП). Также он выступает за то, чтобы предмет «патриотизм» преподавался в школах. В год своего премьерства он повысил статус Управления национальной обороны до Министерства обороны. Возможность его возвращения на пост премьер-министра рассматривалась в соседних странах как симптом усиления националистических настроений в Японии.

При вступлении в должность премьер-министра наряду с другими задачами, которые стоят перед его правительством, С. Абэ провозгласил стремление активизировать японо-российские отношения с целью решения территориального вопроса и заключения мирного договора [17].

Можно по-разному трактовать это стремление: возможно, это было искреннее желание действительно улучшить двусторонние отношения; может быть, это была попытка повысить свой авторитет в свете предстоящих выборов в верхнюю палату парламента, а может быть, это стремление укрепить позиции Японии в территориальных спорах с КНР и Южной Кореей. Но, так или иначе, почти сразу началась подготовка к визиту С. Абэ в Москву, и первым шагом в такой подготовке стала отправка личного представителя премьер-министра в Москву на переговоры с В.В. Путиным о возможностях приезда С. Абэ и обсуждения проблем, которые могли бы быть подняты во время встречи на высшем уровне.

Интересен выбор в качестве кандидатуры для этой миссии Ёсиро Мори, бывшего премьер-министра Японии. По его словам, с 2001 г. он встречается с Путиным в 15-й раз. Нынешний статус Ё. Мори — простой японский подданный, даже не член парламента. Тем не менее С. Абэ выбрал его своим посланником как человека, имевшего опыт общения с Путиным, чтобы, как сказал сам Ё. Мори, прояснить детали позиции российской стороны перед предстоящими переговорами С. Абэ и В. Путина. По сути, он приехал разведать позицию российской стороны.

С другой стороны, следует помнить, что именно В.В. Путин и Ё. Мори подписали в 2001 г. так называемое Иркутское заявление, в котором упоминались четыре спорных острова: «...исходя из этого, стороны согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путём решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи...» [5]. Кстати, в комментариях по итогам переговоров Путин—Абэ японские средства массовой информации акцентировали внимание на том, что в Совместном заявлении по итогам переговоров якобы упоминается Иркутское заявление (хотя, строго говоря, такого упоминания в тексте нет) [12, 2013. 30 апр.]. Может быть, это объясняется тем, что в последние годы российские официальные представители часто употребляли довольно жёсткие выражения относительно территориальной проблемы, намекая, что она не имеет под собой оснований, и тем самым японская сторона напоминает о прошлых договорённостях?

Нынешняя позиция Ё. Мори сводится к тому, что территориальный спор между Россией и Японией можно завершить только принятием обоюдного волевого решения. Во время поездки в Москву в феврале 2013 г. он сделал несколько предложений, неожиданных не только для российской стороны, но и для многих в Японии. На встрече со студентами МГИМО он уже после переговоров с В.В. Путиным высказался следующим образом: «Территориальный спор между Россией и Японией может

быть решён на основе компромисса — так, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя побеждённой». Более того, он напомнил: «В последнее время появился новый подход к решению этой проблемы. В 2012 г. президент Путин заявил, выступая перед журналистами, что спор должен быть решён на основе устраивающего обе стороны компромисса. Что-то вроде *хикивакэ*. *Хикивакэ* — термин из дзюдо, когда ни одной из сторон не удалось добиться победы» [10, 2013. 22 фев.]. Он добавил, что, с его точки зрения, обсуждать проблему решения спора между Москвой и Токио можно, отталкиваясь от декларации между СССР и Японией 1956 г. Она предусматривала передачу Японии двух островов, Хабомаи и Шикотан. Ё. Мори добавил, что закрепление за какой-либо из сторон всех четырёх островов приведёт к японо-российскому конфликту. Если коротко, то суть предложений Мори, которые он сделал В.В. Путину, сводилась к тому, что Япония может перейти от позиции «четыре острова» к позиции «три острова»! Таким образом, посланник Синдзо Абэ был готов торговаться с Москвой, хотя в последние десятилетия официальный Токио стоял на том, что Японии должны принадлежать все четыре острова.

Между тем генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга практически в то же время высказался в ином ключе. Он сказал, что нынешняя японская администрация будет придерживаться прежнего курса по вопросу о принадлежности четырёх южных Курильских островов, проявляя при этом гибкость лишь в сроках возвращения их Японии [16].

Москва оперативно отреагировала на высказывания Ё. Суги. Заместитель директора Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова отметила, что фактически он повторил известную официальную японскую позицию по проблеме мирного договора между Россией и Японией. «В связи с этим, — указала представитель МИДа, — мы хотели бы напомнить, что южные Курильские острова перешли к нашей стране на законных юридических основаниях по итогам Второй мировой войны, что закреплено в Уставе ООН. Любые заявления, ставящие под сомнение суверенитет России над указанной территорией, являются неприемлемыми» [8]. Хотелось бы обратить внимание на это утверждение в свете последних заявлений президента России, которые, как ни парадоксально, фактически расходятся с позицией нашего МИДа.

Руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН Валерий Кистанов отмечал, что предложение Ё. Мори «...могло быть зондажем почвы. А возможно, он искренне хочет найти выход из тупика. Подобные инициативы выдвигаются в Японии не впервые. Ранее бывший министр иностранных дел Японии предлагал поделить территорию Южных Курил пополам. Но реальность такова: любой японский политик, стоящий у власти, потеряет свой пост, если отойдёт от постулата, что все четыре острова должны быть возвращены» [7].

Может быть, такой зондаж объясняется тем, что Япония проводит в отношениях с соседями не самый гибкий курс. «Китай и Южная Корея в отличие от России никаких компромиссов в споре с Японией не допускают. Получается, что Япония оказалась в кольце. Отсюда её желание продолжать переговоры с Россией, стремление прорвать неформальный антияпонский фронт», — подчеркнул В. Кистанов.

Жёстко критикует демонстрацию «гибкости» японской стороны почётный профессор Хоккайдского университета Х. Кимура. Он пишет, что «...идея японо-российского союза против Китая в краткосрочной перспективе выглядит оптимальной, но смягчать ради такого союза требования по возвращению северных территорий является большим заблуждением, ибо у народа сложится впечатление, что „знамя требований территорий слишком легко опущено“. А Китай интерпретирует такие уступки как несерьёзный настрой Японии и что таким же образом можно поступить и с вопросом об островах Сэнкаку» [12].

Сам С. Абэ следующим образом обозначил цели своего визита в Москву: установить личные отношения с Путиным, раскрыть возможности для всестороннего развития наших отношений в будущем, договориться о новом старте пока не продвигающихся вперёд переговоров о мирном договоре между Японией и Россией, придать толчок двусторонним отношениям и открыть новые долгосрочные возможности для их развития [11]. Он даже избежал традиционной фразы «территориальная проблема», заменив её эвфемизмом «мирный договор», и акцентировал внимание на экономическом развитии отношений, видимо, чтобы сделать приятное президенту России.

С другой стороны, китайские аналитики по-другому видят цели С. Абэ. По их мнению, за «экономической дипломатией» С. Абэ скрываются его территориальные амбиции. При этом они ссылаются на японские СМИ. Японская газета «Асахи симбун» писала, что, пользуясь укреплением экономических связей, глава правительства Японии попытается начать переговоры по северным территориям (в России их называют Южными Курилами). Такую точку зрения разделяет и газета «Нихон кэйдзай симбун», отмечающая, что экономическое сотрудничество нацелено на «создание атмосферы для достижения прогресса по вопросу северных территорий». Да и сам С. Абэ заявил, что рассчитывает договориться с Путиным о возобновлении переговоров по территориальному спору, зашедшему в тупик [9].

Среди некоторых российских политиков существует довольно жёсткая, однозначная позиция. Например, вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин считает японские претензии бессмысленными: «К сожалению, некоторые страны не отказываются от территориальных притязаний к России, я имею в виду Японию. Достаточно вспомнить очень эмоциональные, нервные высказывания после посещения российским руководством наших южных Курильских островов. Хочу напомнить, что Япония

подписала акт о полной и безоговорочной капитуляции... Поэтому говорить сегодня о каких-то новых притязаниях бессмысленно» [10, 2013. 11 апр.]. Экс-губернатор Сахалинской области Валентин Фёдоров раскритиковал сторонников передачи Курильских островов Японии, в частности авторов брошюры под громким названием «Тихоокеанское будущее России. Урегулирование спора вокруг Южных Курил», выпущенной в январе 2013 г. Этот «литературный труд» написали два автора — директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин и докторант кафедры государственного управления Техасского университета Ювал Вебер. Их позиция сводится к тому, что Россия должна полностью сдать свои южнокурильские рубежи, незамедлительно передать Японии Шикотан и Хабомаи. По их мнению, в конечном счёте, все четыре острова должны стать частью Японии. В. Фёдоров считает, что «... России нужно чётко заявить — территориальной проблемы по Курильским островам у нас нет. Затягивать с этим вопросом нельзя. Неопределённость нашей позиции только навредит. Нельзя передавать эту неопределённость будущему поколению россиян. Послевоенные границы страны нельзя пересматривать ни в коем случае» [14].

По мнению полпреда президента в ДФО Виктора Ишаева, остроту курильской проблемы могло бы сгладить экономическое сотрудничество двух стран. Перспективными сферами российско-японского сотрудничества могут стать аэрокосмическая промышленность, судостроение, рыбопереработка, геотермальная энергетика, туризм. Но «благими намерениями вымощена дорога в ад». Многие давно предлагают активизировать российско-японское экономическое сотрудничество, но никто не учитывает, что японская сторона по разным причинам не хочет отдавать приоритет экономике перед территориями.

В этом смысле наибольший интерес представляет всё же позиция первых лиц государства — президента и премьер-министра. И здесь становится очевидной несогласованность их мнений. При этом и сам Путин не всегда последователен в своих утверждениях. Так, например, в ходе прямой линии с жителями России 27 сентября 2001 г. он говорил: «Что касается переговорного процесса с Японией по четырём островам: они находятся под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны, и вот в этой части мы ничего не собираемся обсуждать» [6, 2006. 15 дек.].

Однако в мае 2012 г. (как сообщила NHK 12.05.2012), Путин и тогдашний премьер-министр Японии Нода в телефонном разговоре договорились продолжить переговоры по проблеме «северных территорий», исходя из того, что в условиях изменения стратегической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе развитие отношений между Россией и Японией будет отвечать интересам обеих стран. Таким образом, Путин, а вместе с ним дискуссия по «территориальной проблеме», возвращаются «на круги своя».

Для С. Абэ важен и маленький прогресс на российском направлении, потому что у него обострились проблемы во внешней политике. Япония окружена фронтом территориальных споров — с Китаем, с Южной Кореей. Китайцы и корейцы категорически отказываются от встреч на высшем уровне по обсуждению таких вопросов. А Путин согласился вести переговоры на эту тему, хотя его правая рука, премьер-министр Д.А. Медведев, выступал против обсуждения этого вопроса: «Не уступать ни пяди родной земли» [3].

29 апреля 2013 г. долгожданные переговоры между президентом России и премьер-министром Японии состоялись. Их ход и итоги подробно освещались в средствах массовой информации [2], и нет необходимости подробно останавливаться на этом. Выскажем несколько мыслей, вызванных результатами переговоров.

По информации из японских правительственных источников, на встрече в Москве В. Путин обозначил, что одним из способов решения долгого спора может быть разделение площади четырёх маленьких островов между двумя странами. Россия прибегала к похожей стратегии для решения споров в прошлом, но С. Абэ был явно не уверен, что Путин серьёзно рассматривал это предложение в отношении «Северных территорий» [1].

А газета «Санкэй» в редакционной статье «Не поддавайтесь на необдуманное предложение раздела Северных территорий пополам» была ещё более категорична: «Мы настойчиво призываем! Серьёзное рассмотрение или размышление над тем, в чём заключаются намерения В. Путина, может привести к разделению общественного мнения Японии, в чём и заинтересована Россия. Надо во что бы то ни стало избегать глупых затей» [12].

Как известно, концепцию «раздела островов пополам по площади» предлагал ещё вице-премьер Т. Асо в 2006 г., когда занимал должность министра иностранных дел. В 2009 г. советник нынешнего кабинета министров, бывший заместитель министра иностранных дел Сётаро Яти заявил, что «по его личному мнению, можно согласиться и на возвращение трёх с половиной островов». В январе этого года бывший премьер-министр Ё. Мори намекнул на план поэтапного решения проблемы путём «возвращения трёх островов», который он изложил в феврале российскому президенту.

Как рассматривать эти предложения? Зондаж и начало переосмысления традиционной политики Токио? Или всё же это не более чем тактика в условиях территориальных споров с КНР и Южной Кореей? «Санкэй симбун» однозначно пишет: «Территория государства — это не то, чем можно делиться. Нет ни одной причины, по которой Япония должна уступать. Если мы будем сомневаться, то Китай и Южная Корея воспользуются нашей слабостью в противостоянии вокруг островов Сэнкаку и Такэсима». Автор редакционной статьи подчёркивает, что Путин договорился с премьер-министром С. Абэ об ускорении переговоров по территориальному вопросу, но, к сожалению, начиная с 2000 г., когда В. Путин

впервые стал президентом России, переговоры по территориальному вопросу не продвинулись ни на шаг: «На Северных территориях усиливается военное присутствие России и продолжается деятельность американских, южнокорейских и других компаний третьих стран. Если бы было искреннее желание решить проблему, то был бы положен конец подобным действиям». Поэтому автор указывает, что премьер-министр С. Абэ должен ещё раз подчеркнуть принципиальную позицию — «заключение мирного договора путём решения проблемы принадлежности четырёх островов» и консолидировать общественное мнение Японии для осуществления возвращения островов [12, 2013. 5 мая]. Такая позиция характерна для газеты, которая считается одной из самых консервативных из общенациональных газет. С другой стороны, её можно считать рупором националистических сил в японском обществе, а С. Абэ, как уже было отмечено выше, считается представителем именно этих сил.

Весьма интересно мнение известного японского политолога, дипломата в третьем поколении, занимавшего высокие посты в МИД и посольстве Японии в СССР и России, Кадзухико Того. Он считает, что у Японии есть всего год или два, чтобы достичь прогресса в переговорах с Россией. Японии необходимо успеть. Особенно нужно спешить по экономическим соглашениям и в области территориального вопроса. «Я не знаю, смогут ли японские политики активно действовать, чтобы успеть в этот срок. Но если они не успеют, то окно возможностей, открытое Россией в прошлом году, закроется». Дипломат, многие годы профессионально занимавшийся вопросами отношений Японии и России, убеждён, что «...если Япония по-прежнему будет жёстко настаивать на возврате всех четырёх островов, то ничего [в отношениях двух стран к лучшему] не изменится, прогресса не будет». «Япония ни в коем случае не должна оказывать давления на Россию. Обе стороны должны быть объединены общим духом. Россия и Япония должны вести переговоры не по разные стороны стола, а за одним круглым столом... Потому что развитие отношений одинаково важно для обеих стран. Только так могут возникнуть свежие идеи, которые удовлетворят обе стороны», — считает Кадзухико Того [10]. Мнение ветерана японской дипломатии на российском направлении заставляет задуматься о будущем двусторонних отношений.

С другой стороны, нельзя не учитывать и другое мнение, высказываемое японскими аналитиками. Т. Фукиура, председатель совета директоров Исследовательского института «Евразия 21», в статье «Визит Абэ в Россию — первый шаг к разрешению проблемы Северных территорий» подробно прокомментировал итоги переговоров в Москве. Вначале он обратил внимание на то, что соотношение сил двух стран существенно изменилось со времени подписания Совместной декларации в 1956 г. Япония стала одной из наиболее развитых промышленных стран мира, а Советский Союз распался. По мнению Фукиуры, зависимость России от экспорта нефти и газа не позволяет ей с оптимизмом смотреть в будущее,

особенно в условиях развития технологий добычи сланцевого газа в США и возможности его импорта Японией. Особо Т. Фукиура подчеркнул тот факт, что в Москве «...со стороны премьера Абэ не последовало безответственных заявлений по числу островов, которые должны быть включены в состав Северных территорий, подлежащих возвращению Японии. И это имеет важное значение». По его мнению, для Японии правильно настаивать на возвращении всех четырёх островов.

Он считает, что в новых условиях время работает на Японию: чем больше она ждёт, тем выгоднее для неё становится ситуация. И в течение времени ожидания следует как стремиться к «чистой победе» (*иппон*, говоря языком дзюдо), так и искать возможности достижения «ничьей», то есть комплексного урегулирования проблемы, но в любом случае Япония не может поступиться принципом требования возврата всех четырёх островов. «Если Япония пойдёт на поспешный компромисс в этом вопросе, то в мировом сообществе и по другим вопросам к Японии станут относиться с пренебрежением» [19]. Можно было бы не обращать особого внимания на эту точку зрения, но дело в том, что Т. Фукиура вместе с С. Хакамадой, председателем Научно-исследовательского совета по вопросам национальной безопасности (Ампокэн), накануне визита С. Абэ в Москву встретились с премьер-министром и высказали ему свои пожелания. Другими словами, Фукиура вхож в правительство и может напрямую высказывать свои рекомендации. В силу этого точка зрения его и его единомышленников заслуживает самого пристального внимания при анализе будущего двусторонних отношений.

Подведём итоги. На заключительной пресс-конференции С. Абэ рассказал, что ставил себе три цели на визит: показать будущие возможности отношений, возобновить обсуждение мирного договора между странами, установить личные доверительные отношения с Владимиром Путиным. Все цели были достигнуты, Россия и Япония создают новый переговорный формат «два плюс два» с участием министров обороны и иностранных дел (у России такой формат существует в отношении с Францией, Италией, Великобританией, а у Японии — с США и Австралией). Япония стала первой страной в Азии, имеющей такой формат переговоров с Россией. Это, по словам С. Абэ, должно повысить уровень взаимодействия в сфере обеспечения безопасности. «Я живо ощущаю, что мы смогли поговорить по душам», — охарактеризовал С. Абэ общение с российским президентом.

Наиболее сложным обещало быть возобновление переговоров по мирному договору. Россия и Япония подтвердили понимание того, что его отсутствие спустя 67 лет после войны ненормально, сообщил С. Абэ. «По сути, переговоры остановились, но мы сегодня договорились, что контакты возобновим. Это, конечно, не означает, что мы завтра проблеме решим», — предостерег Путин. «Нет волшебной палочки, которая могла бы решить эту проблему», — добавил С. Абэ [18].

Интересно, что о Южных Курилах лидеры двух стран на пресс-конференции старались не говорить, а в Совместном заявлении по итогам встречи выражение «территориальная проблема» вообще не упоминается.

Можно ли надеяться, что новый старт в российско-японских отношениях даст зримые результаты? Или, может, прав в своих рекомендациях Т. Фукиура? Или же опять всё пойдёт по кругу? Положительный ответ на последний вопрос (а похоже, что он ближе всего к истине), в общем-то, тоже результат. Он хорош уже тем, что диалог продолжается. Но надеяться на скорейшее получение результата, удовлетворяющего обе стороны, пока не приходится.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. The Asahi Shimbun.
2. Афонин Б. М. Сакура Синдзо Абэ. Россия-Япония: новый импульс в двусторонних отношениях // Дальневосточный учёный. 2013. № 10.
3. Взгляд. Деловая газета. URL: <http://www.vz.ru/politics/2013/4/29/630853.html> (дата обращения: 29.04.2013).
4. Встреча руководителя Администрации президента Сергея Нарышкина с министром иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхарой. URL: <http://state.kremlin.ru/face/10324> (дата обращения: 29.04.2013).
5. Иркутское заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/IrkutskoeZayavlenie.html> (дата обращения: 29.04.2013).
6. Коммерсантъ. 2011. 8 фев.
7. Независимая газета. 2013. 17 янв.
8. Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ относительно высказывания Генерального секретаря Кабинета министров Японии Ё. Суги. URL: http://www.mid.ru/bdomp/bpr_4.nsf/fa711a859c4b939643256999005bcbcb/162aad12f72d577f44257af300537549!OpenDocument (дата обращения: 29.04.2013).
9. По материалам агентства Синьхуа. URL: russian.china.org.cn (дата обращения: 28.04.2013).
10. РИА Новости. 2013. 11 апр.
11. Российская газета. 2013. 26 апр.
12. Санкэй симбун. 2013. 5 мая.
13. Южные Курилы пора оставить в покое — экс-губернатор Сахалинской области. URL: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/65/society/12174547> (дата обращения: 29.04.2013).
14. NHK World, 3 июля, 20:21 (японское время). URL: <http://japancenter.livejournal.com/2012/07/03> (дата обращения: 03.07.2013).
16. The Japan Times. 2013. 11 Jan.
17. Japan Today. 2012. Dec. 29.
18. Vedomosti.ru. 29.04.2013. URL: <http://japancenter.livejournal.com/1527784.html> (дата обращения: 29.04.2013).
19. Фукиура Тадамаса. Визит Абэ в Россию — первый шаг к разрешению проблемы Северных территорий. URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/opinion/20130529.shtml>.